

РУССКАЯ ИСТОРИЯ

БОРИС РЫБАКОВ

ЯЗЫЧЕСТВО ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО

РОДИНА

2025

УДК 291.21
ББК 86.31
Р93

Рыбаков Б.А.

Р93 Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. – М.: Родина, 2025. – 230 с.: илл. – (Русская история).

ISBN 978-5-00222-830-0

Величайший русский историк XX века, непревзойденный знаток русских древностей – академик Б.А. Рыбаков (1908 – 2001) считал эту книгу своим главным открытием. Ведь он открыл религию, которую веками искореняли, прятали от глаз людей – как будто славянского язычества не существовало. Рыбаков изучил не только археологические данные, которые изучал с молодых лет. Он обратился к данным лингвистики, изучил славянские языки и главное – фольклор. Былины о победах над змиями и сказки о Бабе Яге помогли ему глубоко познать мир язычества древних славян. Открыть его, как Колумб открыл Америку. Получилась самая увлекательная научно-популярная книга в истории, в которой автор по крупицам, по черепкам, по отзвукам легенд воссоздает единое целое – мир славянского язычества. Книга предназначена для всех, кому интересна русская история и ее таинственные истоки.

**УДК 291.21
ББК 86.31**

ISBN 978-5-00222-830-0

© Рыбаков Б.А., 2025
© ООО «Издательство Родина», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
<i>ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПЕРИОДИЗАЦИЯ СЛАВЯНСКОГО ЯЗЫЧЕСТВА.....</i>	<i>11</i>
<i>ГЛАВА ВТОРАЯ. ГЛУБИНА ПАМЯТИ.....</i>	<i>41</i>
<i>ГЛАВА ТРЕТЬЯ. КАМЕННЫЙ ВЕК. ОТГОЛОСКИ ОХОТНИЧЬИХ ВЕРОВАНИЙ.....</i>	<i>97</i>
<i>ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ЗОЛОТОЙ ВЕК ЭНЕОЛИТА (древние земледельцы).....</i>	<i>156</i>

ПРЕДИСЛОВИЕ

Борис Рыбаков

Славянское язычество — часть огромного общечеловеческого комплекса первобытных воззрений, верований, обрядов, идущих из глубин тысячелетий и послуживших основой всех позднейших мировых религий.

Нет более туманного и неопределенного термина, чем «язычество»; возникнув в церковной среде, он первоначально означал все дохристианское и нехристианское; им покрывалась и ведическая гимнография Индии, и литературно обработанная мифология классической Греции, и годовой цикл славянских или кельтских аграрных обрядов, и шаманство сибирских охотников. Мы

никак не можем разделять такого обособления и вычленения христианства из общей системы древних религиозных представлений и считать, что христианство с его верой в загробный мир, его магией молитв и обрядов, архаичным календарным циклом является антитезой язычества.

Резкое противопоставление язычества христианству ведет нас к церковной проповеднической литературе и не имеет ничего общего с истинным положением вещей, с наукой о религии.

При всем несовершенстве и расплывчатости слова «язычество», лишенного научного терминологического значения, но крайне широкого и полисемантического, я считаю вполне законным обозначение им того необъятного круга спорных вопросов, которые входят в понятие первобытной религии: магия, анимизм, пандемонизм, прамотеизм, дуализм и т.п. Многообразному, разнородному комплексу вполне соответствует многообразный в своем наполнении термин — «язычество». Нужно только отрешиться от его узкого церковного понимания и помнить о его полной условности.

В какой мере допустимо говорить о собственно славянском языке-стве? Его можно понимать как сумму тех религиозных представлений, которые христианство застало в VI–X вв. на славянских землях, но можно понимать и как поиск какой-то особой, славянской специфики этих представлений. Первый подход был бы чисто описательным и при фрагментарности источников не дал бы никакой исторической картины. Второй подход до крайности сузил бы проблему и совершенно не коснулся бы ее сущности.

Марксистско-ленинское учение об историческом процессе основано на выявлении общих черт, на установлении закономерности исторического развития. Это в полной мере относится и к сфере религии. Поэтому в данном исследовании внимание будет обращено прежде всего на то, как может быть прослежена общая закономерность развития первобытной религии на славянском, и в частности древнерусском, материале, а также и на то, какие разделы общечеловеческого языческого комплекса вошли в славянскую идеологию. Изучение славянского язычества следует понимать не столько в этническом плане, сколько в территориальном, учитывая в меру доступности вопросы субстрата и далекой индоевропейской общности, а также и взаимосвязи с соседними народами.

Хронологические рубежи исследования не могут быть ограничены только тем первым тысячелетием нашей эры, в начале которого имя славян впервые попадает на страницы ученых книг, а в конце которого почти все славяне уже христианизованы.

Мировоззрение и религиозные представления славян начали формироваться в весьма отдаленные времена, что неизбежно требует экскурсов в глубины первобытных эпох. С другой стороны, этнография славянских народов в XIX в. в таком изобилии дает драгоценнейший материал о язычестве и его пережитках, что в ряде случаев хронологические рамки тех или иных явлений необходимо раздвинуть до очень близких к нам времен.

Автор начал заниматься проблемами славянского язычества и истории антицерковных идей в средневековой Руси в 1930 г., но что касается первой темы, т.е. темы этой книги, то она очень долгое время оставалась лишь собранием колоссального количества фактического материала без исторического стержня. Для преодоления описательного фактографического характера исследования недостаточно было одной классификационной работы; нужно было разработать комплексный подход к разнородным источникам, передающим нам информацию о язычестве, разрушить перегородки между разными науками, изучающими эти источники, и, не боясь гипотетичности ряда построений, подобрать ключи к общим проблемам славянского и в особенности русского язычества.

Первым таким ключом является, без сомнения, учение В. И. Ленина о возможности «отлета фантазии от жизни» в процессе восприятия мира человеком и о «гносеологических корнях» религии. Из этого вытекает необходимость выявления и реконструкции не только первобытного мышления, но и первобытного мировоззрения, эволюции картины мира. Третьим важным элементом анализа является установление хронологической и стадийной стратиграфии языческих представлений и культов. При этом, как я попытаюсь показать ниже, выяснится, что новые комплексы представлений не вытесняли полностью старых, а наслаивались на них, сосуществовали с ними.

Четвертым ключом служит семантика народного искусства, позволяющая привести к общему знаменателю обильный этнографический материал XVIII–XIX вв. и точно датированные археологические находки разных тысячелетий.

Нет надобности повторять, что концепция истории язычества могла сложиться только на основе комплексного изучения данных всех письменных источников, этнографии, фольклора, эпоса, народного искусства, археологии, лингвистики.

Романтика языческой старины издавна, еще со времен Яна Длугоша и «Синопсиса» Иннокентия Гизеля, привлекала внимание историков. Русские историки и филологи XIX — начала XX в. нередко обращались к тем или иным аспектам славянского язычества, но в большинстве случаев это ограничивалось или отражением славянской мифологии в летописях и церковной литературе XI–XV вв., или же выяснением того, как русские крестьяне XIX в. верили в русалок, леших и домовых и праздновали масленицу, Кострому и купалу.

Накануне Первой мировой войны и во время нее вышли в свет четыре фундаментальные работы, подводившие итоги многочисленным частным исследованиям и заметкам по славянскому язычеству. Это труд Е. В. Аничкова «Язычество и Древняя Русь» (СПб., 1913), двухтомная работа Н. М. Гальковского «Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси» (I том — Харьков, 1916; II том — М., 1913), фундаментальная сводка Любора Нидерле в его известном многотомнике «Slovanske Starozitnosti» (Прага, 1916; 2-е изд. 1924) и общий обзор Яна Махала в большой серии «Mythologie of all races» (Бостон, 1918). Советские историки и этнографы, за незначительными исключениями, не разрабатывали заново эту интереснейшую и необъятную тему во всем ее объеме. Можно назвать только работы В. И. Чичерова и С. А. Токарева. Самой новой работой о славянском язычестве является книга известного польского историка Генриха Ловмянского «Religia slowian i jej upadek (w. VI–XII)», изданная в Варшаве в 1979 г. Монография оснащена подробнейшей библиографией последних лет. Более полный разбор книги будет дан мною там, где речь пойдет о язычестве Киевской Руси.

Значение марксистско-ленинской разработки проблем славянского язычества для развития нашей исторической науки о всех докапиталистических формациях неоспоримо велико. Вопросы эво-

люции первобытной религии, первые попытки построения картины мира и выработка мировоззрения древних земледельцев, создание сложной знаковой системы в искусстве, разработка задолго до христианства многих религиозных построений, поразительная живучесть и многогранность языческих представлений — вот только часть тех вопросов, которые органически входят в нашу тему.

Без анализа язычества мы не сможем понять идеологию славянских средневековых государств, и в частности Киевской Руси. Лишь знание народных языческих традиций позволит нам правильно понять характер многих антицерковных движений Средневековья.

Если культуру феодального класса мы постигаем преимущественно по церковной литературе и искусству (чем несправедливо сужаем ее), то культуру простого народа на протяжении всех столетий феодализма мы можем понять только в свете анализа всего языческого комплекса.

Изустная, традиционная многовековая культура русской деревни — это не только сокровищница интересующих нас сведений о ее глубоких корнях, но одновременно и сами те корни, на которых устояла на протяжении тяжелой тысячи лет масса трудового крестьянства, корни, питавшие не только деревню, но и городской посад, а в какой-то мере и социальные верхи.

Народные сказки, хороводы и песни, былины и думы, красочные и глубокие по смыслу свадебные обряды, народные вышивки, художественная резьба по дереву — все это может быть исторически осмыслено только с учетом древнего языческого миропонимания.

Углубившись для написания этой книги в дремучие дебри неясного первобытного мышления, полуразгаданных символов, архаичных колдовских заклинаний и отрывочно уцелевшей космогонии, я далек от мысли, что здесь удалось написать обо всем, все написанное доказать, во всех предположениях убедить. Задача книги будет выполнена, если ее автору удастся пробудить интерес к такой увлекательной и исторически важной теме, как славянское язычество.